

Еналдиева Зарина Артуровна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Добросовестность, как основное начало в реализации гражданских правоотношений

Аннотация. Статья содержит исследование вопросов добросовестности, как основного начала в реализации гражданских правоотношений. Анализируется общее понятие сущности и роли принципа добросовестности в регулировании нормального гражданского оборота.

Ключевые слова: добросовестность, нормы, основные начала, законодательство, принципы, правоотношение, гражданский оборот.

Гражданское правоотношение подразумевает взаимодействие его участников. Разумеется, такое взаимодействие имеет базовые требования к его осуществлению – так называемые основные начала, принципы. И одним из наиболее значимых, не так давно закрепленных в тексте Гражданского Кодекса РФ, стал принцип добросовестности.

Добросовестность действий участников оборота прежде не была названа в числе основных начал гражданского законодательства, хотя ранее, наряду с требованиями разумности и справедливости она и упоминалась в ст. 6 ГК РФ в качестве источника и ориентира для определения прав и обязанностей сторон в правоотношениях [3, ч.1.].

Еще в праве Древнего Рима это требование присутствовало в концепции *bona fides*, в средневековом праве и праве Нового времени – в модели *bonus pater familias* (виртуального добропорядочного и законопослушного субъекта правоотношений, наделенного доступной для большинства членов общества

мерой совести, разумности и осмотрительности). В англосаксонских правовых системах общего права сформировалась схожая модель *reasonable man* — человек с общедоступным уровнем правосознания, который будет действовать типичным образом в типичных обстоятельствах [4, с. 12].

В России добросовестность толковалась, как некий общий, наряду со справедливостью, принцип частного права, позволявший, применяя в конкретных ситуациях существующие в обществе представления о должном и недолжном, развивать и дополнять тем самым гражданское право.

В ГК РСФСР 1964 года добросовестность учитывалась при истребовании имущества из чужого незаконного владения и при совершении сделки с лицом, не достигшим 15 лет. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года указывали на необходимость добросовестного поведения при осуществлении прав участников гражданского правоотношения.

Закон, перечисляя основные начала гражданского законодательства, не относил добросовестность к таковым. Более того, однозначно разграничивал эти понятия, указывая отдельно на наличие общих начал гражданского законодательства и требований добросовестности.

По этому поводу происходили жаркие научные споры. Ряд авторов, такие как Е.А. Суханов, В.П. Мозолин, Б.Д. Завидов и другие не выделяли добросовестность в качестве принципа гражданского права. Эта точка зрения была основана на законе. Среди сторонников выделения принципа добросовестности звучали имена не менее именитых ученых, таких, как: С.Н. Братусь, В.П. Грибанов, И.Б. Новицкий, В. Вороной и других [2, с. 79].

Чукреев А.А. полагает, что принцип добросовестности – это обязанность участника гражданских правоотношений при использовании своих прав и исполнении своих обязанностей заботиться о соблюдении прав и законных интересов других участников имущественного оборота [7, с. 56]. Соответственно недобросовестность как условие применения к субъекту юридической санкции – это отсутствие в противоправном деянии или недостаточное воплощение намерения соблюсти чужие права и законные

интересы. Ряд ученых высказывают мнение, что принцип добросовестности – это необходимость любого субъекта правоотношения при использовании своих прав и исполнении своих обязанностей соблюдать права и законные интересы иных участников правоотношения [1, с. 46].

А что же происходит на практике? В соответствии с п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей.

По общему правилу п. 5 ст. 10 ГК добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное. Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по закреплению принципа добросовестности, подчеркнем лишь общую тенденцию его использования в целях исправления дисбаланса интересов сторон.

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны [6].

© Анализируя статьи аналогичной тематики, автор приходит к мнению, что добросовестность можно охарактеризовать как стремление участника гражданского оборота максимально исключить возможность нарушения его поведением субъективных прав и законных интересов других лиц, осуществлять свои права в строгом соответствии с их содержанием, объемом и назначением. Закрепленного в п. 3 ст. 1 ГК Российской Федерации общего

указания на добросовестность поведения достаточно для эффективного противостояния недобросовестному поведению в любых формах гражданских правоотношений.

Думается, в связи со сказанным, можно считать, что понятие добросовестности, в основном, охватывает понятия разумности и справедливости действий участников гражданских правоотношений.

Добрая совесть выступает, как эталон, который принимается во внимание законом, судом, применяющим закон, и рекомендован участникам правоотношений.

Добросовестность – не просто принцип. Это еще и объективный критерий, социальный идеал. Являясь, прежде всего, нравственной категорией, добросовестность представляет собой постулат, порожденный общественными отношениями, формируемыми в данном обществе не одно столетие и получившими закрепление в нормах права. Но добросовестность – это еще и внутренне состояние определенного субъекта, его представления о честности. Солидаризируясь с мнением, что, «соединяя субъективные представления конкретного субъекта с объективным выражением добросовестности в праве, мы получаем представление о поведении, которое признается добросовестным» [7, с. 46], мы приходим как раз к такому выводу.

Исходя из вышеизложенного, резюмируем, что добросовестность – это соотношение индивидуальных интересов лица с частными интересами других лиц и общества. Применение принципа добросовестности должно выражаться в справедливом учете своих и чужих интересов, причем каждый субъект правоотношения должен осуществлять права в рамках закона, договора и т. д., так, чтобы другая сторона могла и должна была бы их одобрить. Следовательно, принцип добросовестности устанавливает равновесие интересов участников гражданских правоотношений. В этом его основная цель.

Литература

1. Богданов Е.В. Договоры в сфере предпринимательства: Монография. М.: Проспект, 2018.
2. Бондаренко Н.Л. О месте принципа добросовестности и разумности в системе принципов гражданского права // Вестник Омского Университета. Серия Право. 2013. № 1 (34).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. 5 декабря.
4. Коновалов А.В. Принцип добросовестности в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации и в судебной практике // Право. 2016. № 4.
5. Кушнарев А.А. Способы защиты от злоупотребления правом в процессе осуществления гражданских правоотношений // Право и проблемы функционирования современного государства. 2017.
6. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2015. № 8.
7. Чукреев А.А. Добросовестность в системе принципов гражданского права // Журнал российского права. 2002. № 11.